

Когда молодой монах, возвышающийся мужчина и даосский жрец наконец ушли, белая кошка тут же спрыгнула с рук Линь Цзюфэна.

Мяу!

Она мяукнула, а затем пошевелила когтями, написав несколько слов.

"Ты отпускаешь их просто так?"

Линь Цзюфэн немного подумал и спросил: "Может, мне их убить?"

Белая кошка была ошарашена.

Если подумать, кроме проникновения в Холодный Дворец, они не совершили ничего из ряда вон выходящего.

Линь Цзюфэн покачал головой и сказал: "Зачинщиком является госпожа Хун. Что мы можем изменить, убив их?"

"Какие у тебя отношения с этой госпожой Хун?" с любопытством спросила белая кошка.

"Я не знаю ее". Линь Цзюфэн тщательно все обдумал, но он все еще не знал, кто эта госпожа Хун.

Белая кошка недоверчиво посмотрела на Линь Цзюфэна. Она не верила ему.

Белая кошка продолжала писать.

"Почему она заставила четырех Человеческих Богов прийти сюда и найти тебя?"

"Наверное, потому что я ей нравлюсь и вызываю восхищение", - ответил Линь Цзюфэн с серьезным выражением лица.

"Бесстыдник!" Белая кошка записала это слово и ускакала прочь.

Линь Цзюфэн посмотрел на свою тень. Он ничего не сказал, но стер слово ногой.

Под цветущей вишней Линь Цзюфэн поднял голову и погрузился в глубокую задумчивость, глядя на цветущие деревья.

Линь Цзюфэн понятия не имел, откуда взялась эта госпожа Хун. Он освободил четырех человеческих богов, потому что хотел сказать ей, чтобы она не мешала жизни свергнутого наследного принца.

Что касается личности госпожи Хун, Линь Цзюфэн не хотел знать.

Он просто хотел спокойно регистрироваться в Холодном Дворце.

...

После того, как четыре Человеческих Бога покинули императорскую столицу, все они вздохнули с облегчением.

Они чувствовали, что госпожа удача благоволила им сегодня, потому что тот старший пощадил

их жизни.

Молодой монах, даосский жрец и человек из Северной Пустыни достали бумажных журавликов, описывая произошедшее во всех подробностях.

Они позволили бумажным журавликам донести эту информацию до госпожи Хун.

Они потерпели неудачу не потому, что не старались, просто другая сторона была слишком сильна.

Поток Истинной Ци заставил расцвести вишневые деревья.

Из-за этого они не могли двигаться. Какой смысл было бороться с таким человеком?

Разрыв между ними был настолько велик, что высокомерие, которое появилось у этих четверых людей после вознесения в царство Человеческого Бога, мгновенно исчезло.

Они обнаружили, что не только один человеческий Бог мог подавить буддийскую святыню с помощью картины. Оказалось, что даже среди тех, кто находился в царстве Человеческого Бога, был такой ужасающий человек.

По сравнению с ним они были просто детьми.

Четыре Человеческих Бога испытали огромный удар.

В то же время в своих сердцах они решили, что в императорской столице династии Бога Юхуа живет один из самых страшных существ в мире.

В то же время они решили в своих сердцах, что, учитывая, что в императорской столице династии Бога Юхуа находится один из самых страшных экспертов в мире, они в унисон согласились, что это место, которое они никогда не должны случайно посетить!

...

Великая Династия Янь...

Храм Святой Девы...

Святая Дева - госпожа Хун - спокойно занималась культивированием.

Вдруг к ней подлетели три бумажных журавлика.

Они прошли через все защитные слои и прибыли в Храм Святой Девы.

Современная Святая Дева Великой Династии Янь - госпожа Хун - открыла глаза.

"У них есть новости о свергнутом наследном принце?" Святая Дева удивленно посмотрела на бумажных журавликов. Она протянула руку и схватила одного из них.

Затем она прослушала новости, изображенные на бумажном журавлике.

Ее удивление постепенно исчезло.

На его месте появилось хмурое лицо, на котором отразилась растерянность.

'Неужели человеческий Бог в императорской столице династии Бога Юхуа действительно настолько силен?'

Госпожа Хун не могла не сомневаться.

Она открыла второй бумажный журавлик и прослушала отчет, который находился в нем.

Записанная информация была такой же.

Он не встретил свергнутого наследного принца. Вместо этого он столкнулся с Человеческим Богом, живущим в уединении в пределах Имперской Столицы.

Затем он был подавлен одним щелчком пальца этого Человеческого Бога.

Она слушала третьего бумажного журавлика.

Все было точно так же, этот тоже столкнулся с Человеческим Богом.

"Неужели этот Человеческий Бог действительно настолько силен?" удивленно пробормотала госпожа Хун.

Хотя омолаживающий дождь шел несколько лет, лишь нескольким людям удалось достичь царства Человеческого Бога. Что было еще страшнее, так это то, что этот человек находился на второй стадии царства Человеческого Бога.

Если то, что было описано в бумажных журавликах, было правдой, то этот Человеческий Бог обладал ужасающей силой.

Молодой монах, возвышающийся мужчина и два даосских священника смогли достичь царства Человеческого Бога только под ее руководством.

Но Человеческий Бог оставался Человеческим Богом.

Она не ожидала, что они так легко потерпят неудачу.

'Должна ли я пойти туда лично?' размышляла госпожа Хун.

Она тщательно обдумала эту идею.

Если она сможет помочь свергнутому наследному принцу, то ее душа сможет восстановиться, верно?

"Я могу помочь ему снова сесть на трон..." Глаза мисс Хонг загорелись.

Она решила лично отправиться в императорскую столицу.

Но в этот момент из центра зала полетел вниз компас.

Компас был шириной четыре метра, а в центре компаса было бесчисленное множество черных точек, испускающих черный дым.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что компас отображает площадь поверхности всего континента.

Выражение лица госпожи Хун изменилось.

Она подошла ближе, чтобы посмотреть, и с горечью пробормотала: "Опять эти странные движения. Они действительно хотят прорвать барьер, да? Мне нужно подавить их и потянуть время, чтобы как можно скорее прорваться на следующую ступень".

Ситуация внезапно изменилась.

Во многих местах, обозначенных на карте, возникли проблемы. Если она не отправится туда и не подавит эти проблемы, то её преимущество в раннем появлении в этой новой эпохе исчезнет.

"Если бы только я не получила тогда травму, повредив свою сущность, я бы уже сейчас была очень могущественной. Кроме того, наследному принцу с блестящим будущим даже не пришлось бы вмешиваться в мои дела. Моя Божественная Душа также не оказалась бы неполной, и единственным способом дать ей восстановиться было бы вернуть долг благодарности этому наследному принцу", - сердито пробормотала госпожа Хун.

Она знала, что пока не может отправиться в Имперскую Столицу.

Она должна была подавить проблемы в этих местах.

'Я попрошу кого-нибудь пойти в Императорскую столицу и дать свергнутому наследному принцу некоторые лекарства, чтобы он мог прожить долгую жизнь. Когда я закончу с ними, я помогу ему отомстить'. решила госпожа Хун.

Она подняла бумажного журавлика и бросила его.

...

Как раз когда он собирался покинуть императорскую столицу и вернуться в Цзяннань, монах Цинъюнь снова получил бумажного журавлика от госпожи Хун.

Бумажный журавлик принес с собой информацию от госпожи Хун.

Она просила монаха Цинъюня пойти и дать свергнутому наследному принцу некоторые лекарства, чтобы восстановить состояние его тела и позволить ему прожить долгую жизнь.

Добавки были доставлены тем же бумажным журавликом.

Внутри бумажного журавлика было небольшое пространство, в котором находились различные пилюли, божественные лекарства и добавки.

Монах Цинъюнь был беспомощен. Он мог только снова отправиться в Холодный дворец.

Подойдя к двери Холодного дворца, он почтительно постучал.

Стоя под цветущей вишней, Линь Цзюфэн нахмурился и холодно сказал: "Ты снова здесь? Что тебе нужно?"

"Старший, я здесь, чтобы доставить подарок свергнутому наследному принцу", - ответил монах Цинъюнь.

Он не посмел ничего скрывать и объяснил, что госпожа Хун поручила ему сделать.

Линь Цзюфэн слушал со странным выражением лица.

Кто такая эта госпожа Хун?

Почему она так беспокоилась о его здоровье?

И что за лекарство? Неужели ему все еще нужно восполнять недостаток?

А был ли вообще недостаток?!

Он и так был очень здоров!

После минутного молчания Линь Цзюфэн сказал: " Поставь вещи на землю. А ты можешь идти".

Монах Цинъюнь повиновался и решительно вышел.

Он хотел вернуться в Цзяннань.

Он не хотел оставаться в императорской столице ни на секунду дольше.

Это место было слишком страшным.

Через некоторое время перед Холодным Дворцом появилась фигура.

Это был Линь Цзюфэн.

Он поднял лекарства, присланные монахом Цинъюнем.

"Такой тяжелый подарок, кто эта госпожа Хун?"

Линь Цзюфэн покачал головой, не зная личности собеседника.

Мяу!

Белая кошка спрыгнула вниз и написала строчку слов.

"Что именно ты сделал с этой госпожой Хун?"

Линь Цзюфэн в замешательстве покачал головой.

Он ничего не делал, ясно?

Линь Цзюфэн очень хотел сказать это белой кошке.

В течение десятилетий в его жизни не было ни одной женщины, понятно?

Еще один мой перевод - <https://tl.rulate.ru/book/87405>

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2811904>